

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
24 августа 2006 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Антон ПИНТЕР (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1037-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы горячо приветствовать главу Отдела по вопросам проверки и политики безопасности Управления внешних сношений и координации политики Международного агентства по атомной энергии д-ра Тарика Рауфа. Он присутствует среди нас сегодня по приглашению Конференции, с тем чтобы выступить с докладом по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

После его презентации Конференция проведет неофициальное пленарное заседание, в ходе которого делегации будут иметь возможность задать вопросы д-ру Тарику Рауфу и его коллеге г-ну Роберту Фагерхольму и высказать имеющиеся замечания. После завершения неофициального пленарного заседания Конференция вновь проведет пленарное заседание, на котором она продолжит рассмотрение пункта 7 повестки дня, озаглавленного "Транспарентность в вооружениях".

А сейчас слово имеет д-р Тарик Рауф.

Г-н РАУФ (Международное агентство по атомной энергии) (перевод с английского): Г-н Председатель, Международное агентство по атомной энергии признательно за эту возможность устроить презентацию по вопросам, касающимся запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Поскольку основной задачей МАГАТЭ является ядерная проверка, моя презентация и будет посвящена вопросам, связанным с ядерной проверкой.

Со мной вместе здесь присутствует г-н Роберт Фагерхольм из Отдела концепций и планирования в Департаменте по вопросам гарантий. Он – инспектор по ядерным вопросам, и после моего выступления мы с ним постараемся ответить на ваши вопросы.

Моя презентация разбита на четыре части: краткое вступление, за которым следует определение терминов, которые мы используем в МАГАТЭ в контексте ядерной проверки, небольшой обзор текущего положения в области проверки ядерных материалов, высвобождаемых из ядерного оружия, и затем, наконец, краткое изложение возможных вариантов проверки и заключение. Мое выступление будет довольно пространным, и я рассчитываю на вашу снисходительность.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Как вы помните, в декабре 1993 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 48/75 L, в которой она, среди прочего, просила Международное агентство по атомной энергии оказывать, в случае необходимости, помощь в рассмотрении мер контроля в отношении недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или ДЗПРМ.

Тогда МАГАТЭ изъявило готовность оказывать помощь, если таковая потребуется, и его секретариат провел внутреннее исследование для анализа потенциальных потребностей в проверке запрещения производства расщепляющего материала и подготовил предварительные оценки объемов ресурсов, необходимых для их удовлетворения. Эти заключения были должным образом доведены до сведения государств - членов Конференции по разоружению на различных рабочих совещаниях по ДЗПРМ.

По мнению секретариата, ДЗПРМ, намечаемый в резолюциях Генеральной Ассамблеи, мандате Шеннона и решениях государств - участников ДНЯО, мог бы включать обязательство не производить никакого расщепляющего материала для использования в ядерном оружии или других ядерных устройствах и не оказывать помощь другим государствам в осуществлении такой деятельности. Что касается производства такого материала для других законных целей, то отсюда следует, что они должны были бы быть таковыми, чтобы удовлетворять всем требованиям обязательства, закрепленного в ДЗПРМ.

По мнению секретариата МАГАТЭ, техническая цель проверки соблюдения ДЗПРМ состояла бы в обеспечении гарантий против любого нового производства расщепляющегося материала, пригодного для использования в оружейных целях, и перенаправления расщепляющегося материала из гражданского ядерного топливного цикла на цели ядерного оружия. Таким образом, нужно было бы обеспечить, чтобы запасы плутония и высокообогащенного урана, предназначенного для использования для целей ядерного оружия, если они существуют на момент вступления в силу ДЗПРМ, после этого не увеличивались. Смежный вопрос состоял бы в том, как поступить с существующими запасами материала, пригодного для использования в оружейных целях.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Для уточнения основного обязательства государств-участников и сферы охвата режима проверки ДЗПРМ государствам нужно будет проработать ряд аспектов. В том что касается проверки, эти аспекты, по мнению секретариата МАГАТЭ, можно свести к двум основным вопросам: во-первых, каким образом проверять соблюдение обязательства не производить расщепляющихся материалов в оружейных целях? Можно ли с высокой степенью уверенности проверить соблюдение согласованного обязательства лишь посредством концентрации усилий на проверочных мероприятиях, осуществляемых на основных объектах, или же деятельность по осуществлению проверки должна носить всеобъемлющий характер? Во-вторых, как и в какой мере проверка должна обеспечивать, чтобы запасы, предназначенные для ядерного оружия, если они существуют, не увеличивались, а если их нет – не появлялись впоследствии?

От подхода, избранного государствами к решению этих вопросов, будут зависеть, во-первых, архитектура системы проверки и объем деятельности, охватываемой этой системой; во-вторых, способность организации, занимающейся проверкой, обеспечивать высокую степень уверенности в том, что никакая деятельность, запрещенная договором, не проводится в каком-либо конкретном государстве или каким-либо конкретным государством, особенно на основе положений, позволяющих органу по проверке обнаруживать возможные незаявленные ядерные объекты и виды деятельности, включая производство расщепляющегося материала; и в-третьих, общая стоимость системы проверки для государств - участников ДЗПРМ.

Что касается определений расщепляющегося материала и ядерного материала, то в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и мандате Шеннона упоминается "расщепляющийся материал". В этом отношении было бы полезно дать точное определение расщепляющегося материала. Например, расщепляющийся материал можно было бы определить как ядерный материал, из которого можно непосредственно, без необходимости дополнительного обогащения или трансмутации, изготавливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Это соответствовало бы термину "ядерный материал прямого использования", который используется в гарантиях МАГАТЭ.

Термин "расщепляющийся материал" не используется в контексте осуществления соглашений о гарантиях МАГАТЭ. Гарантии МАГАТЭ применяются к "ядерному материалу", который определяется как любой исходный или специальный расщепляющийся материал, как определено в статье XX Устава МАГАТЭ. "Специальный расщепляющийся материал" определяется в Уставе МАГАТЭ как "плутоний-239;

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

уран-233; уран, обогащенный изотопами 235 или 233; любой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ; и такой другой расщепляющийся материал, который время от времени будет определяться Советом управляющих". Термин "исходный материал" определяется в Уставе МАГАТЭ как "уран с содержанием изотопов в том отношении, в каком они находятся в природном уране; уран, обедненный изотопом 235; торий; любое из вышеуказанных веществ в форме металла, сплава, химического соединения или концентрата; какой бы то ни было другой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ в такой концентрации, которая время от времени будет определяться Советом управляющих; и такой другой материал, какой время от времени будет определяться Советом управляющих".

В контексте гарантий МАГАТЭ "ядерный материал" далее подразделяется на необлученный и облученный "ядерный материал прямого использования". Ядерным материалом прямого использования является ядерный материал, который можно использовать для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без трансмутации или дополнительного обогащения. Вторым типом материала, который упоминается в гарантиях МАГАТЭ, является "ядерный материал косвенного использования". Для того чтобы быть пригодным для использования в ядерном оружии, он требует облучения или обогащения. Для целей гарантий МАГАТЭ "ядерными материалами прямого использования" являются: плутоний, содержащий менее 80 процентов изотопа плутоний-238, уран с содержанием 20 процентов или более изотопа уран-235 и уран-233. "Разделенные ядерные материалы прямого использования" - это такие ядерные материалы прямого использования, которые были отделены от продуктов деления, и тем самым для их использования в ядерном оружии потребовались бы значительно меньшая обработка и значительно меньшее время, чем если бы они были смешаны с высокорadioактивными продуктами деления. Определение расщепляющегося материала, подлежащее включению в ДЗПРМ, могло бы быть близким к этому определению разделенного расщепляющегося материала прямого использования. Различия в этих базовых определениях, пожалуй, могли бы усложнить обязательства, а также меры, требующиеся от государств, и осуществление гарантий МАГАТЭ и проверку по ДЗПРМ.

Несколько слов по поводу типов гарантий МАГАТЭ. Гарантии МАГАТЭ применяются в рамках различных типов соглашений и договоренностей, и применяемые при этом сферы охвата, цели, меры, технологии, методы оценки и процедуры представления данных различаются между собой.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

После заключения в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) МАГАТЭ стало инструментом для проверки выполнения обязательств относительно "мирного использования", принятых в рамках ДНЯО или аналогичных соглашений, посредством применения гарантий.

В настоящее время 183 государства - участника ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, приняли на себя договорные обязательства, которые включают обязательство не производить и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Такие государства обязались также поставить весь ядерный материал в рамках всей ядерной деятельности под гарантии МАГАТЭ и заключить с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях, или СВГ, в целях выполнения своего обязательства по статье III ДНЯО.

Пятеро государств - участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, имеют действующие соглашения с МАГАТЭ о добровольной постановке под гарантии, охватывающие некоторые или все гражданские ядерные материалы и/или объекты, из которых МАГАТЭ может выбирать материалы или объекты для применения гарантий. В государствах, не являющихся участниками ДНЯО, гарантии МАГАТЭ применяются на конкретных объектах к самим объектам или к ядерному материалу и другим предметам, оговоренным в соответствующем соглашении о гарантиях.

Теперь я кратко остановлюсь на том, как гарантии МАГАТЭ применяются в государствах, имеющих соглашения о всеобъемлющих гарантиях, которые являются государствами - участниками ДНЯО, не обладающими ядерным оружием. Гарантии МАГАТЭ рассматриваются как краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения, а соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) являют собой краеугольный камень гарантий МАГАТЭ. СВГ обязывают государства ставить весь ядерный материал под гарантии МАГАТЭ, а МАГАТЭ - применять гарантии ко всему ядерному материалу, поставленному государствами под гарантии в соответствии с такими соглашениями. Область применения гарантий МАГАТЭ в государствах, обязующихся не разрабатывать и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие, охватывает то, что считается "расщепляющимся материалом", а также ядерный материал, не являющийся расщепляющимся материалом. Деятельность по проверке СВГ охватывает возможности, связанные как с заявленной, так и незаявленной ядерной деятельностью. Она призвана подтвердить, что все ядерные материалы поставлены под гарантии и неизменно предназначены для мирного использования.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Есть две цели проверки, которые выступают в качестве ориентира для применения гарантий МАГАТЭ в соответствии с СВГ: во-первых, обнаружение переключения значимых количеств ядерного материала, заявленного государством, с мирного использования на изготовление ядерного оружия, причем "значимое количество" определяется как приблизительное количество ядерного материала, по отношению к которому нельзя исключить возможность производства ядерного взрывного устройства. В целом в случае материала прямого использования речь идет о 8 кг плутония и 25 кг высокообогащенного урана. Второй целью всеобъемлющих гарантий является проверка правильности и полноты объявлений, сделанных государствами, включая цель обнаружения незаявленного производства расщепляющихся материалов в любом месте на территории государства, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было.

Некоторые меры, связанные с проверкой на заявленных объектах в государствах, имеющих СВГ, состоят в следующем. С годами были приняты стандартные критерии, служащие в качестве ориентира для применения гарантий на заявленных объектах и затрагивающие объем и качество информации, подлежащей представлению государствами, характер деятельности по проверке информации о конструкции, подход к режиму гарантий, который должен применяться на объекте для достижения целей гарантий, и конкретные требования, касающиеся частоты инспекций, инспекционных мероприятий и их результатов. Как я упоминал, в случае плутония и урана-233 объем в 8 кг считается достаточным, чтобы государство изготовило свое первое ядерное оружие, с учетом потерь в процессе переработки и необходимости консервативного подхода при проектировании, а также без проведения ядерных испытаний. Для высокообогащенного урана (ВОУ) объем в 25 кг изотопа уран-235 также считается достаточным. Эти критерии отражают цели нераспространения применительно к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях, устанавливая конкретные объемы для параметров проверки, которые выступают в качестве основы для планирования и оценки гарантий МАГАТЭ.

Согласно СВГ должна быть создана "Государственная система учета и контроля ядерного материала", или ГСУК, для обеспечения ответственности за применение, в частности, эффективных механизмов учета материала и осуществления контроля за импортом и экспортом. Государства должны представлять обстоятельные объявления относительно своей ядерной деятельности на объектах, поставленных под гарантии, и с установленной периодичностью сообщать о своих инвентарных количествах и потоках ядерного материала. Когда СВГ впервые вступает в силу, проводится тщательная проверка объявления первоначального инвентарного состава, с тем чтобы удостовериться в его полноте и точности. Впоследствии в отношении каждого объекта, заявляемого государством, государство должно среди прочего представлять информацию о

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

конструкции, ежегодно подводить балансы ядерного материала и сообщать о неучтенном материале на основе измеренного фактически наличного количества и измеренных изменений инвентарного состава. Такие объявления государств проверяются МАГАТЭ, с тем чтобы удостовериться в их полноте и точности, а также в том, что заявленные ядерные материалы не переключаются на производство ядерного оружия. Кроме того, Агентство применяет меры в отношении незаявленных ядерных материалов и осуществляет деятельность в государствах, имеющих соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

Обнаружение обширной тайной ядерно-оружейной программы в Ираке, являющемся государством - участником ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, на которое в 1991 году было распространено действие СВГ, продемонстрировало тот факт, что система гарантий, сфокусированная на проверке заявленной деятельности, является неадекватной. В русле укрепления системы гарантий Совет управляющих МАГАТЭ признал, что для учета возможностей тайных операций нужно предусмотреть определенный доступ к участкам в любом месте на территории государства, имеющего соглашение о всеобъемлющих гарантиях. Для расширения полномочий МАГАТЭ был разработан дополнительный протокол к СВГ, требующий от государств предоставления дополнительной информации, физического доступа и технологий, требующихся для осуществления гарантий.

Положения дополнительных протоколов позволяют МАГАТЭ требовать информации о ядерных программах государств, включая исследования и разработки, объекты, которые никогда не эксплуатировались или были выведены из эксплуатации, и деятельность, относящуюся к изготовлению или импорту определенного оборудования, которое может использоваться для производства или очистки ядерных материалов. Они также предусматривают предоставление дополнительного доступа с тем, чтобы удостовериться в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности, или для решения вопросов, касающихся деятельности или материалов, включая регулируемый доступ к участкам с целью предотвратить разглашение информации, имеющей чувствительный характер с точки зрения распространения, для удовлетворения потребностей в обеспечении сохранности или физической защиты, либо для защиты фирменной или коммерчески чувствительной информации. Включение гарантий в отношении возможных тайных объектов или незаявленных участков на заявленных объектах, как это предусмотрено в дополнительном протоколе, позволяет МАГАТЭ адаптировать свои потребности в проверке на заявленных установках. Комплексные гарантии, предусматриваемые соглашением о всеобъемлющих гарантиях, в сочетании с дополнительными протоколами, позволяют учитывать конкретные особенности

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

государств в целях дифференциации необходимых проверочных мероприятий на недискриминационной основе, а также использовать цели проверки соблюдения гарантий, являющиеся общими для всех государств, имеющих СВГ.

В порядке укрепления системы гарантий МАГАТЭ применяет "комплексные гарантии", представляющие собой более эффективный подход, который сочетает в себе проверочную деятельность, осуществляемую согласно СВГ, с более передовыми методами анализа и расширенным доступом в соответствии с дополнительным протоколом. Индивидуальные подходы к комплексным гарантиям на государственном уровне позволяют учитывать конкретные особенности государств, такие как эффективность ГСУК и специфика ядерного топливного цикла в конкретном государстве. По состоянию на 2005 год МАГАТЭ применяло комплексные гарантии в целом ряде государств, включая Японию и Канаду, где осуществляются две крупнейшие программы, поставленные под гарантии. Наша цель состоит в универсализации принятия дополнительного протокола, с тем чтобы предусматриваемые им расширенные права доступа в равной мере применялись ко всем государствам, имеющим СВГ. На текущий момент дополнительные протоколы подписаны 109 государствами и вступили в силу в 77 государствах.

Агентство учредило также Комитет по гарантиям. Он именуется как Комитет 25. Его мандат предусматривает изучение дополнительных путей и средств укрепления системы гарантий МАГАТЭ.

Как я упоминал, МАГАТЭ также применяет гарантии в государствах, не являющихся участниками ДНЯО. Применение гарантий МАГАТЭ в таких государствах осуществляется в соответствии с соглашениями о гарантиях, которые были заключены до ДНЯО в целях охвата исследовательских и энергетических реакторов, их компонентов, ядерного топлива и тяжелой воды. Эти соглашения предусматривают, что гарантиям подлежит также любой расщепляющийся материал, созданный путем облучения в этих реакторах, и что любая установка, в которой обрабатывается или используется этот расщепляющийся материал, будет подлежать гарантиям до тех пор, пока на объекте будет находиться ядерный материал, подлежащий гарантиям.

Что касается применения гарантий в государствах - участниках ДНЯО, обладающих ядерным оружием, то такие государства - Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция, - заключили соглашения о добровольной постановке под гарантии, которые были составлены по образцу СВГ. Эти соглашения о добровольной постановке под гарантии не

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

возлагают на государство обязательства в отношении ядерных материалов, подлежащих поставке под гарантии, и позволяют государству исключить ядерный материал и объекты из перечня, составленного государством, из которого Агентство может выбирать материалы и объекты для целей применения гарантий. Кроме того, МАГАТЭ не обязано применять гарантии на объектах, определенных государством, обладающим ядерным оружием. Примером применения гарантий МАГАТЭ, имеющим наиболее актуальное значение в контексте ДЗПРМ, являются сегодня обогатительные установки в Китае и Соединенном Королевстве. Все ядерные объекты во Франции и Соединенном Королевстве, за исключением объектов, предназначенных для осуществления ядерно-оружейных программ и программ обеспечения функционирования ядерных двигательных установок для военно-морских судов, поставлены под гарантии ЕВРАТОМа в соответствии с положениями Римского договора. ЕВРАТОМ рассматривается в качестве региональной контролирующей структуры, и разработан механизм партнерства, в рамках которого МАГАТЭ и ЕВРАТОМ применяют гарантии в государствах Европейского союза.

Дополнительный протокол имеет актуальное значение и для государств, обладающих ядерным оружием, равно как и для государств, не являющихся участниками ДНЯО. Все пять государств, обладающих ядерным оружием, которые были признаны в качестве таковых по ДНЯО, подписали дополнительные протоколы, и три государства, обладающие ядерным оружием, ввели их в действие. Протоколы, принятые государствами, обладающими ядерным оружием, предназначены в основном для того, чтобы давать МАГАТЭ дополнительную информацию, помогающую Агентству обеспечивать гарантии в отношении ядерной деятельности, осуществляемой в государствах, не обладающих ядерным оружием. Протоколы в государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах, не являющихся участниками ДНЯО, могут быть взаимосвязаны с соображениями, которые могли бы быть включены в ДЗПРМ и касаются экспорта оборудования или материалов, способных помочь другим государствам в их усилиях по приобретению потенциала для производства расщепляющегося материала.

Имеются и другие виды деятельности, осуществляемые МАГАТЭ в области проверки. МАГАТЭ провело обширную проверочную деятельность в Ираке в соответствии с положениями резолюции 687 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и других соответствующих резолюций, включая неограниченный доступ к участкам, представляющим интерес, и обширный экологический мониторинг в целях обнаружения тайного производства расщепляющегося материала. Опыт, накопленный в этой экстремальной ситуации, может оказаться полезным при рассмотрении положений о доступе, которые должны быть закреплены в рамках ДЗПРМ,

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

а также предоставляемых прав и возникающих трудностей. МАГАТЭ осуществляло контроль за прекращением операций на ядерных объектах в КНДР в контексте Рамочного соглашения, заключенного между КНДР и Соединенными Штатами, включая контроль за прекращением операций на перерабатывающей установке в Ёнбёне, которая оставалась в состоянии операционной готовности. Накопленный опыт может также оказаться полезным при рассмотрении положений об инспекциях в рамках ДЗПРМ.

Совместно с Российской Федерацией и Соединенными Штатами МАГАТЭ также участвует в Трехсторонней инициативе по разработке системы проверки для избыточных оборонных расщепляющихся материалов в этих двух государствах, и сейчас я остановлюсь на ней подробнее.

Трехсторонняя инициатива была выдвинута российским министром по атомной энергии Виктором Михайловым, Генеральным директором МАГАТЭ Хансом Бликсом и министром энергетики Соединенных Штатов Хейзел О'Лири на их встрече 17 сентября 1996 года. Цель этой инициативы состояла в выполнении обязательств, принятых президентами Клинтон и Ельциным в отношении проверки расщепляющихся материалов, извлеченных из оружия, силами МАГАТЭ и в дальнейшем развитии их обязательств, касающихся транспарентности и необратимости сокращений ядерных вооружений.

Три стороны учредили совместную группу для рассмотрения различных технических, юридических и финансовых вопросов, связанных с проверкой соответствующих расщепляющихся материалов силами МАГАТЭ. Эта группа занималась определением мер проверки, которые можно было бы применять на российском объекте по хранению расщепляющегося материала "Маяк" после его ввода в эксплуатацию и на одном или более объектах Соединенных Штатов, где осуществлялась бы проверка расщепляющегося материала, выведенного из оборонных программ. 16 сентября 2002 года было объявлено, что задача, порученная рабочей группе по Трехсторонней инициативе, выполнена.

Задача включала рассмотрение объема и цели проверки МАГАТЭ, мест расположения, типов и количеств расщепляющегося материала, извлеченного из оружия, который нужно было бы подвергать проверке МАГАТЭ, технологий, которые позволяли бы достигать целей проверки и мониторинга без разглашения чувствительной информации, а также вариантов финансирования и обеспечения юридической основы для проверки МАГАТЭ.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

В каждой системе ядерного оружия используется один или несколько элементов, высвобождающих энергию деления, и каждый такой элемент, высвобождающий энергию деления, в каждой системе ядерного оружия требует наличия определенного расщепляющегося материала - обычно плутония, содержащего 93 или более процентов изотопа плутоний-239, или высокообогащенного урана. Меры контроля за обладанием, производством и использованием таких материалов составляют основу международного режима нераспространения. И точно так же как государства - участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, подходят к выполнению своих обязательств по статье VI этого Договора, договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах вместе с соответствующей структурой, содержащей положения об извлечении существующих материалов из ядерного оружия, мог бы стать центральной частью будущих механизмов.

Постановка оружейного материала под международную проверку может служить различным целям - в зависимости от того, когда она осуществляется, и от объема проверки. Например, если расщепляющийся материал переработан до такого состояния, что он более не имеет никаких свойств, которые позволили бы раскрыть оружейные секреты, то предоставление такого материала для инспектирования с обязательством относительно того, что он не может быть повторно использован в военных целях, будет служить двум целям: во-первых, цели ограничения возможностей государства (в сочетании с запрещением производства), а во-вторых, цели обеспечения средства укрепления доверия, а следовательно, и стимулирования дальнейших сокращений вооружений и увеличения объемов избыточного материала, подлежащего проверке. Включив положения об инспектировании расщепляющихся материалов, которые по-прежнему сопряжены с наличием оружейных секретов, можно было бы реализовать дополнительное преимущество, а именно более оперативное представление материалов, чем в противном случае, ввиду высоких затрат и продолжительных сроков, требующихся для преобразования оружейных материалов в рассекреченные формы. Рассматривать вопрос о предоставлении МАГАТЭ полномочий на проведение проверки оружейных материалов, сопряженных с наличием секретных свойств, можно лишь в том случае, если государство уверено, что такие свойства не будут раскрыты в процессе проверки. Включение положений о подтверждении того, что свойства представленных предметов являются характерными для компонентов ядерного оружия, позволило бы осуществлять мониторинг процесса сокращения вооружений. Если вышеуказанные меры будут реализованы, то можно было бы в принципе начинать проверку на том этапе, когда боезаряды снимаются с систем их доставки, что позволяло бы проверять осуществление конкретных мер сокращения вооружений.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

В рамках Трехсторонней инициативы проверка охватывает первые два шага.

Шаги, необходимые для проверки секретных форм расщепляющегося материала, сопряжены с введением новых требований в отношении процессов проверки и оборудования, используемого МАГАТЭ. Вместе с тем, если удастся внедрить такую схему проверки, которая была бы приемлема для государств, обладающих ядерным оружием, то это открыло бы возможности для более быстрого и дальнейшего продвижения вперед в русле подтверждения шагов, предпринимаемых в области разоружения.

Немалая часть технической работы, проводившейся в рамках Трехсторонней инициативы в прошедшие годы, была посвящена разработке такой методики проверки, которая позволяла бы государствам, обладающим ядерным оружием, приглашать инспекторов МАГАТЭ для производства замеров на компонентах ядерного оружия без какой-либо возможности того, что инспекторы получают доступ к секретам, касающимся конструкции ядерного оружия. В то же время эта методика проверки должна позволять МАГАТЭ получать достаточную уверенность в том, что проверка носит надежный и независимый характер. Были рассмотрены все возможные методы измерения, начиная с методов, которые используются в настоящее время в МАГАТЭ в отношении плутония и высокообогащенного урана в государствах, не обладающих ядерным оружием. Участники Трехсторонней инициативы пришли к выводу, что если инспекторы будут иметь доступ к необработанным данным измерений, то любой избранный метод может привести к разглашению оружейных секретов. И поэтому были исключены прямые, количественные измерения в соответствии с обычной практикой, используемой в контексте гарантий МАГАТЭ.

В связи с этим было решено, что МАГАТЭ будет осуществлять проверку расщепляющегося материала, извлеченного из оружия, на основе измерений, которые будут обеспечивать наибольшую эффективность проверки, но система измерений будет построена таким образом, чтобы инспекторы МАГАТЭ получали информацию, содержащую лишь позитивный или негативный результат. Поскольку необработанные результаты измерений могут раскрыть секретную информацию, в систему измерений были включены особые подстраховочные положения для предотвращения любого хранения секретной информации и блокирования систем в случае попытки получения доступа к необработанным результатам измерений. Позитивный или негативный характер результата будет определяться на основе сопоставления результатов практических измерений с незасекреченными контрольными "признаками". Принятый метод именуется как "проверка признаков с информационными барьерами". Для целей проверки

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

избыточного плутония в контейнере в МАГАТЭ согласованы следующие признаки: присутствие плутония, изотопный состав оружейного качества и количество плутония сверх определенной пороговой массы.

"Информационные барьеры" представляют собой сочетание аппаратных средств, программного обеспечения и процедурных защитных систем в рамках стратифицированной структуры, призванной обеспечивать многослойную защиту секретной информации. Эксперты, привлеченные участниками Трехсторонней инициативы, разработали систему общих технических требований и функциональных спецификаций для производства измерений. Разработан и продемонстрирован прототип системы измерений. Он носит название, как я упоминал, "система проверки признаков с информационным барьером для плутония с секретными характеристиками на основе использования подсчета множественной эмиссии нейтронов и гамма-спектрометрии высокого разрешения" или сокращенно ППНГ. Полномасштабная система создается сегодня в Российском федеральном ядерном центре/Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной физики в Сарове, ранее известном как Арзамас-16, по контракту с Лос-Аламосской национальной лабораторией Соединенных Штатов. Эта система будет использоваться для производства измерений на контейнерах для хранения секретных форм плутония, демонстрационный образец которых имеется в штаб-квартире МАГАТЭ.

Все приборы для использования в этой системе проверки на основе сопоставления признаков должны быть изготовлены в стране, в которой они будут использоваться. Сертифицировать их будет сама страна, и эта сертификация будет охватывать обычные промышленные аспекты, а также сертификацию против шпионажа с целью обеспечить, чтобы инспекция МАГАТЭ не приводила к какой-либо утечке секретной информации. Эти ограничения не позволяют использовать обычные методы аутентификации, применяемые МАГАТЭ, и в связи с этим разрабатывается новый подход. Наиболее сложной задачей для МАГАТЭ остается аутентификация.

Кроме того, Агентство сотрудничает с Соединенными Штатами и Российской Федерацией в русле осуществления Соглашения об утилизации плутония, в соответствии с которым обе стороны согласились на симметричную утилизацию 34 метрических тонн оружейного плутония с каждой стороны. Стоимость утилизации в рамках этой инициативы была оценена приблизительно в 2 млрд. долл. США в Российской Федерации и приблизительно в 6,6 млрд. долл. США в Соединенных Штатах.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Для незасекреченных форм расщепляющегося материала меры проверки должны быть аналогичны мерам, применяемым в контексте нераспространенческих гарантий МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием. Однако даже в этом случае потребуются отступления от гарантий МАГАТЭ. Поскольку некоторые объекты будут располагаться на площадках, используемых для работ, связанных с ядерным оружием, даже на объектах, на которых находятся незасекреченные формы расщепляющегося материала, ограничения, связанные с обеспечением безопасности на площадке, могут затруднить осуществление обычных гарантийных процедур в связи с вышеуказанным соглашением. Следует также проработать практический аспект деятельности по проверке в отношении материалов после того, как они были смешаны или облучены до такого состояния, что они становятся менее пригодными для оружейных целей, чем сопоставимые материалы, имеющиеся в гражданском секторе.

Если подвергать проверке засекреченные формы расщепляющегося материала, то государства должны представлять объявления. Однако ни Российская Федерация, ни Соединенные Штаты не смогли бы объявить о свойствах засекреченных форм расщепляющегося материала, не нарушая статью I ДНЯО и свои соответствующие национальные законы.

В рамках гарантий МАГАТЭ Агентство производит неограниченные измерения всех ядерных свойств и выбирает репрезентативные пробы ядерного материала, поставленного под гарантии, у которых с высочайшей степенью точности измеряются все свойства, включая примеси. Для засекреченных форм расщепляющегося материала такие измерения были бы явно невозможны.

Гарантийные соглашения Агентства являются частью системы ядерного нераспространения, которая призвана предотвращать приобретение государствами, не обладающими ядерным оружием, даже одной единицы ядерного оружия. Два государства, обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Трехсторонней инициативы, имеют по несколько тысяч единиц ядерного оружия и занимаются их сокращением до существенно более низких уровней, в конечном счете - хотелось бы надеяться - до нуля. Требования проверки, применяемые в контексте ядерного разоружения, в конечном итоге должны слиться воедино с требованиями проверки, действующими в сфере нераспространения, но для этого явно потребуются какое-то время. Агентство, как вы знаете, уже занимается проверкой обогащения и переработки урана в ряде государств, в том числе в государствах, обладающих ядерным оружием.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

В контексте определения объема и требований проверки для ДЗПРМ актуальный опыт МАГАТЭ и существующие требования в государствах позволят проводить подробные расследования в отношении конкретных типов объектов или соответственно конкретных объектов.

Я кратко остановлюсь на том, как МАГАТЭ проводит проверку на заявленных предприятиях по переработке. На предприятиях по переработке плутоний, произведенный в ядерных реакторах, отделяется от урана, продуктов деления и других актинидов. За очень немногочисленными исключениями, на всех предприятиях по переработке плутония используется одна и та же производственная технология, именуемая "пюрекс". На предприятиях по переработке приходится иметь дело с высокорadioактивными материалами, и поэтому здесь требуется применять дистанционные методы в рамках существенных структур, предназначенных для блокирования радиоактивности. Эти особенности, а также трудности, связанные с точным изменением количеств плутония на начальном этапе обработки, серьезно осложняют процесс применения гарантий и удорожают его по сравнению со всяким иным применением гарантий.

Гарантии МАГАТЭ на предприятиях по переработке нацелены на обнаружение случаев ненадлежащего использования объектов, т.е. случаев незаявленной переработки и перенаправления заявленных потоков и инвентарных количеств плутония. Как представляется, наиболее сложный характер носит выполнение требований проверки соблюдения гарантий на крупных предприятиях, поскольку цели гарантий МАГАТЭ установлены на основе количеств, необходимых для изготовления одной единицы ядерного оружия, и поскольку эти количества становятся небольшими по отношению к общим количествам обрабатываемого ядерного материала, и поэтому подход, лежащий в основе гарантий, должен быть расширен по объему и носить все более интрузивный характер, с тем чтобы обеспечивать требуемую уверенность в том, что предприятия не используются ненадлежащим образом и что ядерные материалы точно измеряются, объявляются и не перенаправляются.

Применение гарантий МАГАТЭ на предприятиях по переработке начинается с изучения информации, требующейся от государства и касающейся аспектов компоновки и конструкции объекта, его функционирования и применяемой системы учета ядерного материала. На этапах строительства, ввода в эксплуатацию, а впоследствии и в ходе нормального функционирования, обслуживания и изменения, а также после вывода из эксплуатации проектная информация подвергается проверке на основе наблюдений, проводимых инспекторами, и соответствующих измерений и тестов, призванных

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

подтвердить, что конструкция и функционирование объекта соответствуют представленной информации. Кроме того, в зависимости от обстоятельств может применяться отбор экологических проб.

Гарантии на предприятиях по переработке включают отбор проб для анализа в Аналитической лаборатории обеспечения гарантий МАГАТЭ, расположенной в Зайберсдорфе (Австрия), и в некоторых других лабораториях, расположенных в государствах-членах, которые составляют сеть передовых аналитических лабораторий Агентства.

Что касается тайных предприятий по переработке, то любая незаявленная переработка в государстве, заключившем СВГ, составляла бы явное нарушение положений соглашения о гарантиях и дополнительного протокола. Операции, связанные с переработкой, как правило, сопровождаются высвобождением в атмосферу газообразных продуктов деления и выбросом макрочастиц, часть которых оседает на значительных удалениях от объекта. Меры обнаружения для тайных предприятий сводятся к следующему.

Мы используем углубленный анализ информации. Мы используем дополнительный доступ. Это - одна из форм инспекции. Мы используем широкий спектр экологических проб. Агентство также проверяет процесс обогащения на заявленных обогатительных предприятиях.

Гарантии МАГАТЭ на предприятии по обогащению урана преследуют три цели: во-первых, обнаружение производства высокообогащенного урана или производства избыточного высокообогащенного урана, если производство высокообогащенного урана уже заявлено; во-вторых, обнаружение избыточного производства низкообогащенного урана, который впоследствии может быть обогащен дополнительно на тайном предприятии или на территории предприятия, поставленного под гарантии, что сопряжено с более высоким риском обнаружения; и в-третьих, обнаружение перенаправления заявленного уранового продукта, сырья или отходов.

Меры учета ядерного материала, применяемые для обнаружения перенаправления заявленного сырья, продукта и отходов на предприятии по переработке призваны обеспечить, чтобы предприятие не использовалось для производства незаявленного высокообогащенного урана, ну а в тех случаях, когда предприятие по производству низкообогащенной продукции ранее использовалось для производства

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

высокообогащенного урана, этот метод приобретает тем более важное значение для Агентства.

Как и в случае предприятий по переработке, центральное место в контексте применения гарантий на обогатительных предприятиях имеет изучение и проверка информации о конструкции. Технология обогащения считается чувствительной с точки зрения распространения, и поэтому владельцы технологий ограничивают доступ инспекторов МАГАТЭ к участкам, где установлено обогатительное оборудование, и инспекционный осмотр внутренней части обогатительного оборудования носит ограниченный характер, равно как и доступ к важнейшим параметрам функционирования предприятия. Тем не менее в рамках этих ограничений были созданы эффективные механизмы проверки, которые позволяют МАГАТЭ достигать намеченных целей.

На этапе после переработки Агентство проводит разбор и проверку информации о конструкции и осуществляет отбор экологических проб. Если предприятие производит высокообогащенный уран для незапрещенной цели или если предприятие, производящее низкообогащенный уран, ранее использовалось для производства высокообогащенного урана или расположено поблизости от предприятия, производящего высокообогащенный уран, то отбор экологических проб будет менее полезен. Подход, лежащий в основе применения гарантий на таких объектах, требовал бы большего акцента на других аспектах гарантий.

Что касается той или иной технологии обогащения, то точно так же, как и в случае заявленных предприятий по переработке, подход, лежащий в основе применения гарантий к обогатительному предприятию, будет в значительной мере зависеть от операционного статуса объекта. В частности, для установления эффективных и действенных гарантий на предприятиях по обогащению фундаментальное значение имеют следующие условия.

На действующих предприятиях по обогащению Агентство выясняет, производит ли предприятие высокообогащенный уран для незапрещенных целей (здесь проверка преследует цель удостовериться, что производятся лишь заявленные количества высокообогащенного урана, и поэтому в данном конкретном случае актуальное значение может иметь отбор экологических проб) и является ли данное предприятие предприятием, производящим низкообогащенный уран, на котором ранее производилась высокообогащенная продукция или которое располагается поблизости от другого предприятия, используемого для производства высокообогащенного урана. Здесь проверочные мероприятия также были бы нацелены на обнаружение незаявленного производства высокообогащенного урана, а эта задача будет носить более сложный

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

характер ввиду присутствия остаточных следов высокообогащенного урана. И поэтому в данном случае отбор экологических проб также может иметь менее важное значение.

Для каждого обогатительного предприятия - в зависимости от его технологии, операционного статуса, производственной мощности и конфигурации - в гарантии МАГАТЭ включаются нижеследующие меры. Мы измеряем количество урана и урановых обогачений в цилиндрах с сырьем, продуктом и отходами. Применяются меры изоляции и наблюдения. Имеются технологии для дистанционного мониторинга в полевых условиях и т.д. в цилиндрах с сырьем, продуктом и отходами, а также в ключевых звеньях предприятия, в частности на участке подачи уранового сырья и на участках извлечения продукта и отходов, а также на участках, где установлены приборы для поддержания непрерывности потока проверочной информации и для прослеживания операций в целях установления того, соответствуют ли наблюдаемые операции объявлениям оператора. На некоторых объектах проводятся также необъявленные инспекции с ограниченной периодичностью в залах каскада центрифуг, цель которых состоит в выявлении технологических изменений, которые могут свидетельствовать о проведении операций по производству высокообогащенной продукции.

Что касается тайных предприятий по обогащению, то для обнаружения незаявленных обогатительных предприятий Агентство использует в основном те же методы, что и в случае незаявленных предприятий по переработке. Как и в случае переработки, операции по обогащению обычно сопровождаются высвобождением аэрозолей. Эти аэрозоли не способны перемещаться на большие расстояния, и поэтому отбор экологических проб будет скорее всего эффективен лишь вблизи таких объектов.

Трудность обнаружения выбросов с тайных обогатительных предприятий еще больше усугубляется современными достижениями в технологии обогащения, которые позволили существенно сократить размеры предприятий и энергопотребности. В связи с этим Агентство опирается на углубленный анализ информации, требуя от государств исчерпывающей информации относительно исследований и разработок, связанных с обогащением, изготовлением и импортом обогатительного оборудования и таких специализированных материалов, как углеволоконные сосуды и мартенситно-стареющая сталь, а также со строительством, эксплуатацией и выводом из эксплуатации любых обогатительных предприятий - в прошлом, настоящем и будущем.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Что касается дополнительного доступа, то он применяется на такой же основе, как и в случае переработки, и, как я уже упоминал, тут полезны также экологические пробы, однако в случае мониторинга обогатительных предприятий имеют место определенные ограничения.

Каковы возможные варианты проверки для ДЗПРМ? МАГАТЭ изучило возможные сценарии проверки и связанные с ними затраты, а также уровень гарантий, которые могут дать эти альтернативы в отношении соблюдения государствами - участниками ДЗПРМ.

Что касается охвата проверки, то с технической точки зрения проверочные мероприятия, охватывающие не весь ядерный топливный цикл государства, не могли бы дать такой же уровень уверенности в непроизводстве расщепляющегося материала для ядерных взрывных целей, какой обеспечивается МАГАТЭ за счет применения всеобъемлющих гарантий в государствах, не обладающих ядерным оружием. Чтобы дать государствам - участникам ДЗПРМ такой же уровень уверенности, какой обеспечивается МАГАТЭ в рамках соглашений о всеобъемлющих гарантиях, система проверки должна применяться ко всему заявленному топливному циклу в этих государствах и должна быть нацелена на обнаружение незаявленных производственных объектов и расщепляющегося материала.

Всякий расщепляющийся материал, произведенный после вступления в силу ДЗПРМ либо на предприятиях по производству расщепляющегося материала, либо в процессе функционирования гражданских ядерных объектов, подлежал бы гарантийной проверке в процессе обработки, использования и хранения.

Государствам нужно было бы рассмотреть вопрос о том, в какой степени государствам было бы разрешено исключать из сферы проверки любые существующие расщепляющиеся материалы в своих арсеналах в момент вступления в силу.

Если строго ограничить действие режима проверки задачей проверки обязательства о непроизводстве расщепляющегося материала в целях, запрещенных по ДЗПРМ, то он не давал бы уверенности в том, что существующие запасы ядерного материала, предназначенного для использования в указанных целях, не наращиваются каким-либо иным образом, не связанным с производством (т.е. за счет заявленного и/или незаявленного (тайного) импорта расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или посредством использования существующих гражданских запасов или военных запасов для незапрещенных военных целей), после вступления в силу ДЗПРМ.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

Несмотря на то, что в техническом плане наилучшей альтернативой была бы, по всей видимости, всеобъемлющая система проверки по ДЗПРМ, государства могли бы избрать альтернативу, требующую меньших затрат ресурсов и предполагающую определенный компромисс между теми выгодами в области нераспространения и разоружения, какие сулит всеобъемлющий подход, и меньшими затратами, связанными с использованием более сфокусированных подходов, нацеленных на конкретные ядерные объекты. Государства могли бы, например, ограничить техническую цель проверки обеспечением гарантий на тот счет, что все объекты по производству материала прямого использования либо закрыты, либо функционируют в режиме проверки и что все запасы расщепляющегося материала, конкретно не исключенные из сферы проверки в момент вступления в силу ДЗПРМ, неизменно подлежат проверке.

Таким образом, Агентство рассмотрело и кое-какие другие альтернативы и связанные с ними конкретные потребности в ресурсах. Эти альтернативы более ограничены по охвату и поэтому носят менее дорогостоящий характер, но уровень уверенности, обеспечиваемый этими альтернативами, требующими меньших затрат ресурсов, был бы гораздо ниже, чем в случае применения системы проверки, аналогичной гарантиям в государствах, не обладающих ядерным оружием, если только, конечно, проверочному органу не будут предоставлены необходимые полномочия и эффективные возможности для обнаружения незаявленной деятельности и материала.

И вот встает важный вопрос: будет ли международный режим проверки включать меры по обнаружению незаявленных ядерных объектов и материала?

Может также возникнуть проблема в связи с тем, что в некоторых государствах нет четкого разграничения между военным и гражданским ядерными топливными циклами. И поэтому механизмы проверки, если таковые будут согласованы, нужно будет разработать таким образом, чтобы они учитывали законные озабоченности таких государств в плане защиты секретной информации без ущерба для потребностей проверки. Можно было бы рассмотреть такие меры, сопряженные с различными уровнями интрузивности, как дистанционное зондирование, отбор экологических проб на объекте или поблизости от него и инспекции с регулируемым доступом.

Некоторые государства могли бы продолжать использовать высокообогащенный уран для ядерных двигательных установок военно-морских судов или для питания реакторов по производству трития, и поэтому проверку на тот счет, чтобы высокообогащенный уран не перенаправлялся на запрещенные взрывные цели, нужно было бы построить таким образом, чтобы поддерживать интрузивность на приемлемом

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

уровне и в то же время давать возможность учреждению по проверке обеспечивать надлежащий уровень гарантий соблюдения положений ДЗПРМ.

Что касается технических требований, то в контексте создания и функционирования системы проверки четкие требования полезны в качестве ориентиров для разработки бюджета, обсуждения конкретных механизмов осуществления, составления штатного расписания, планирования и оценки обычных инспекций, исследований и разработок и т.д. Возможности системы проверки можно установить на основе целей измерений, т.е. количеств расщепляющегося материала, представляющего интерес, хронологических параметров, в рамках которых система проверки должна давать заключение в отношении количеств расщепляющегося материала, и желаемого уровня уверенности в этих заключениях.

Эти цели обычно предполагают баланс между технической эффективностью и затратами. С сокращением установленных количеств расщепляющегося материала, подлежащего измерениям, и с повышением своевременности и достоверности заключений соразмерно повышаются и стоимость проверки, и уровень гарантий, обеспечиваемых системой.

Что касается сметы ресурсов, то Агентство располагает обширными данными о стоимости проверки на объектах, находящихся сегодня под гарантиями. Однако для ДЗПРМ потребовались бы оценки по объектам, на которые сегодня не распространяются гарантии МАГАТЭ и которые входили или входят в состав национальных оборонных программ в государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах, не являющихся участниками ДНЯО. Следует отметить, что в настоящее время секретариат МАГАТЭ не располагает всей требуемой информацией по таким объектам, и такая информация должна быть представлена государствами в случае заключения договора.

В связи с этим первоначальные оценки секретариата основаны на информации, почерпнутой в основном из открытой литературы, и на опыте, накопленном Агентством в процессе применения гарантий. На основе соответствующих параметров объектов, т.е. тип объекта, статус, тип и количество ядерного материала, местоположение и т.д., можно разработать алгоритмы для расчета требуемых затрат усилий в связи с обеспечением гарантий.

(Г-н Рауф, Международное агентство по атомной энергии)

В 1995 году секретариат подготовил смету расходов, используя в качестве основы 995 ядерных объектов, включая выведенные из эксплуатации, закрытые и сооружаемые объекты, в восьми государствах. В зависимости от избранных параметров стоимость проверки ДЗПРМ могла бы варьироваться от 50 до 150 млн. евро в год.

В заключение следует отметить, что система гарантий МАГАТЭ начала функционировать в 60-е годы прошлого столетия, и она то и дело эволюционирует по мере появления новых задач проверки, роста масштабов и сложности мирных ядерных операций и возникновения все новых проблем в сфере международных отношений. Сегодня в рамках регулярного бюджета гарантий в размере 130 млн. долл. США и еще 16 млн. долл. США, мобилизуемых в качестве внебюджетных ассигнований, более 250 инспекторов МАГАТЭ проводят ежегодно более 2100 инспекций, что составляет более 9 тыс. человеко-дней инспекционной деятельности, в ходе которой используется более 100 различных систем или технологий проверки. На 31 декабря 2005 года гарантии Агентства применялись на 930 объектах, включая, среди прочего, 240 энергетических реакторов, 158 исследовательских реакторов и критических установок, 13 предприятий по обогащению, 7 предприятий по переработке, и охватывали порядка 90 тонн необлученного плутония вне активной зоны реактора, 845 тонн плутония, содержащегося в облученном топливе, и около 30 тонн высокообогащенного урана. Юридические, технические и административные меры, принятые в разных государствах и на различных объектах, соответствуют обязательствам, закрепленным в соглашениях о гарантиях. По широкому кругу областей рассмотрение существующих механизмов гарантий могло бы способствовать обеспечению максимальной результативности проверки ДЗПРМ и гарантий МАГАТЭ при минимальных затратах.

По прикидкам секретариата МАГАТЭ, проверку по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов можно было бы осуществлять на основе системы проверки, весьма сходной с той, которая применяется в контексте нынешней гарантийной системы МАГАТЭ. Выбор системы, которую надлежит разработать для проверки соблюдения договора о запрещении производства расщепляющегося материала, является прерогативой государств. В этом контексте государствам нужно будет рассмотреть вопросы, касающиеся различных уровней уверенности, а также связанных с этим расходов. Агентство готово оказывать помощь в процессе дальнейших дискуссий и переговоров всяким способом, какой будет сочтен уместным государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я хотел бы поблагодарить д-ра Рауфа за его превосходное выступление и за всеобъемлющую презентацию. Мы также признательны Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии д-ру эль-Барадеи за его позитивный отклик на просьбу Конференции об организации экспертной презентации по вопросам, касающимся запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Я уверен, что мы все извлекли пользу из этой высокоавторитетной экспертной презентации д-ра Рауфа и самого Агентства в этой области, поскольку эта презентация помогла нам лучше уяснить тонкости этого конкретного вопроса, фигурирующего в повестке дня Конференции.

А сейчас я прерву пленарное заседание и созову через пять минут неофициальное пленарное заседание, в ходе которого вы сможете задать вопросы, высказать замечания и обсудить с д-ром Рауфом и его коллегой эту презентацию. Как обычно, это заседание будет открыто лишь для членов Конференции и государств-наблюдателей.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я возобновляю 1037-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Сейчас Конференция продолжит рассмотрение пункта 7 повестки дня, озаглавленного "Транспарентность в вооружениях", которое было начато вчера.

В списке выступающих на сегодняшнем пленарном заседании у меня значатся: Австралия - посол Миллар, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии - г-жа Фиона Патерсон, Турция - г-н Этенсель, Пакистан - посол Хан, Польша - посол Рапацкий, Швейцария - г-н Фулс, Франция - посол Ривассо, Нидерланды - посол Ландман и Израиль - г-н Ицхаки.

У нас входит в намерение продолжить нашу работу до 13 час. 00 мин. Затем мы сделаем перерыв и проведем еще одно пленарное заседание во второй половине дня в 15 час. 00 мин. Итак, я без дальнейших промедлений предоставляю слово уважаемому послу Австралии.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы сказать, что я очень рада видеть представителя Словакии на посту Председателя. Я приветствую ту энергию, с какой вы и ваши предшественники занимаетесь выполнением своих задач. И могу заверить вас, что моя делегация будет оказывать вам всяческое содействие в ваших усилиях по осуществлению руководства нашей работой.

Я хочу коснуться вопроса, имеющего жизненно важное значение для международной безопасности, а именно вопроса о предотвращении незаконной передачи переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), несанкционированного доступа к ним и их несанкционированного использования. Как известно делегатам, ПЗРК - это ракеты, запускаемые с плеча, способные поражать летательные аппараты на значительном удалении и имеющие смертоносное действие. ПЗРК являются законным оборонительным оружием, если они разрабатываются, производятся и используются государствами. Вместе с тем их незаконное распространение среди террористов и негосударственных субъектов представляет собой серьезную угрозу для гражданской авиации во всем мире и для международных усилий по поддержанию мира. Нападение с применением ПЗРК против гражданского самолета в крупном аэропорту имело бы серьезные последствия - в виде человеческих жертв, нарушения воздушного движения и финансовых издержек. И это отнюдь не теоретическая угроза, о чем свидетельствуют аресты в Швейцарии в этом году и около 600 жертв в связи с применением ПЗРК в период 1970-х годов.

И отрадно, что многие государства предпринимают шаги по противодействию этой угрозе. В ходе недавнего семинара, организованного австралийским Постоянным представительством, был высвечен широкий спектр национальных, двусторонних и международных мер по борьбе с распространением ПЗРК. Участники узнали, в какой мере эффективные стратегии пресечения пусков способны снизить риск нападения из районов, примыкающих к взлетно-посадочным полосам крупных гражданских аэропортов; как была разработана программа двустороннего сотрудничества; и о том, как с 2003 года в 18 странах было уничтожено около 18 500 единиц избыточных ПЗРК, а также о том, как более эффективные меры контроля над интеллектуальной собственностью и механизмы лицензирования производителей в отношении реэкспорта могут способствовать предотвращению распространения ПЗРК.

Австралийская делегация подготовила краткий отчет о работе семинара. Я была бы признательна за его распространение в качестве официального документа Конференции. Ключевым итогом семинара стала констатация необходимости эффективных мер национального контроля за производством, хранением и передачами ПЗРК. Эта необходимость была признана в двух последовательных консенсусных резолюциях

(Г-жа Миллар, Австралия)

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ПЗРК, авторами которых выступали Австралия, Аргентина, Кения, Таиланд и Турция.

В самой последней из этих резолюций - прошлогодней резолюции 60/77 - Генеральная Ассамблея призвала государства ввести в действие или усовершенствовать законы, положения, процедуры и практические методы, касающиеся управления запасами, в целях осуществления эффективного контроля над ПЗРК. Государствам нужно безотлагательно принять меры по выполнению этой резолюции. С этой целью в декабре прошлого года министр иностранных дел Австралии выступил с крупной дипломатической инициативой по ПЗРК. В рамках этой инициативы Австралия содействует осуществлению эффективных мер национального контроля за ПЗРК у нас в регионе и за его пределами, в том числе в контексте нашего председательства в АТЭС в 2007 году. Мы выявляем потребности в ресурсах и помощи с целью помочь обеспечить, чтобы государства были в состоянии реализовать свою политическую волю и готовность к действиям. Австралия также организует в ноябре этого года в Нью-Йорке еще один международный семинар в целях повышения осведомленности о проблеме ПЗРК и необходимости принятия практических мер со стороны государств по противодействию угрозе в связи с их незаконным распространением.

Разработанные участниками Вассенаарских договоренностей Элементы экспортного контроля за ПЗРК служат очень хорошим ориентиром на тот счет, что могут сделать государства для обеспечения эффективного контроля за экспортом и хранением ПЗРК. Меры, намеченные в этих Элементах, включают ведение регистров вооружений и учет их серийных номеров, ограничение доступа к секретной информации, касающейся ПЗРК, и раздельное хранение ракет и взрывных механизмов. Кроме того, экспортирующие государства обязаны удостовериться в готовности и способности государства-получателя применять эффективные меры контроля за ПЗРК. Потребность в такой мере была подчеркнута на австралийском семинаре, в ходе которого была отмечена угроза распространения в связи с неудовлетворительным управлением в системе хранения.

Вассенаарские Элементы снискали себе широкое признание в качестве главного стандарта в области контроля над ПЗРК. В своей резолюции А35-11 Международная организация гражданской авиации настоятельно призвала все государства применять принципы, сформулированные в этих Элементах. Элементы также получили поддержку со стороны АТЭС, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации американских государств и "большой восьмерки". Применение мер, аналогичных тем,

(Г-жа Миллар, Австралия)

какие определены в Элементах, может способствовать повышению транспарентности в торговле ПЗРК, а тем самым и укреплению международного мира и безопасности.

Когда Австралия предлагала рассмотреть проблему ПЗРК на КР, она руководствовалась двумя основными соображениями. Во-первых, мы надеемся, что в процессе обсуждения и сопоставления различных усилий, направленных против распространения ПЗРК, КР наметит дополнительные меры - национальные, двусторонние, региональные или многосторонние, - которые могут пожелать принять государства с целью противодействия этой угрозе. Поддержав консенсусные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, все государства, представленные здесь в зале, признали необходимость таких действий. Во-вторых, в обсуждении проблемы ПЗРК мы усматриваем возможность для КР продемонстрировать, что она является форумом, способным реагировать на меняющиеся глобальные условия безопасности и потребности международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австралии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в списке значится уважаемый представитель Соединенного Королевства г-жа Фиона Патерсон.

Г-жа ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это первое выступление моей делегации под вашим председательством на КР, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас, что вы можете рассчитывать на неизменную поддержку и содействие моей делегации.

Позвольте мне также поблагодарить заместителя министра Гарсия Моритана за его превосходное председательство в Группе правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций и за вчерашнее ознакомление Конференции с ходом работы этой Группы. Мы надеемся, что после завершения будущих заседаний ГПЭ эта практика будет продолжена, ибо она весьма поможет нам в нашей работе по проблеме транспарентности.

Соединенное Королевство хотело бы сделать краткое заявление на этом заседании, посвященном вопросу о транспарентности в вооружениях, относительно важности эффективного контроля за доступом к переносным зенитно-ракетным комплексам (ПЗРК).

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

ПЗРК будут представлять особую угрозу, если допустить их попадание в руки нежелательных конечных пользователей. Они компактны, легки, легко перевозимы и легко скрываются. Для их применения требуется подготовка. И все же террористические группы располагают этими системами и применяют их против военных и гражданских самолетов и вертолетов. Террористы продолжают изыскивать пути доступа ко все более совершенным системам. И пока будет сохраняться утечка из существующих арсеналов и перенаправление потоков законной торговли этим оружием, террористы будут и далее приобретать и применять его.

Международное сообщество стало добиваться неуклонного прогресса в русле установления более эффективного контроля за этими системами. В 2003 году участники Вассенаарских договоренностей согласовали "Элементы экспортного контроля за переносными зенитно-ракетными комплексами". В этих "Элементах" изложены четкие и практичные торговые стандарты. В них затронуты ключевые вопросы, включая необходимость санкционирования передачи ПЗРК лишь "иностранным правительствам или агентам, конкретно уполномоченным действовать от имени правительства", а также необходимость обеспечивать, чтобы предположительные получатели были в состоянии должным образом гарантировать безопасное обращение с ними без угрозы перенаправления.

Вассенаарские "Элементы" содержат четкие положения об обмене информацией, касающейся правительств - потенциальных получателей, которые, как оказалось, не соблюдают необходимые стандарты в сфере гарантий и практики экспортного контроля, и негосударственных субъектов, которые пытаются или могут попытаться приобрести ПЗРК. Кроме того, в них подчеркивается настоятельная необходимость обеспечения надлежащего хранения ПЗРК.

Как уже отметила моя австралийская коллега, эти "Элементы" рассматриваются сегодня в качестве ключевого документа, или "золотого стандарта". Аналогичные практические принципы принимаются сейчас все большим числом региональных групп. Исключительно важно, чтобы мы полностью применяли эти стандарты, поставив необходимость надлежащего контроля за ПЗРК выше коммерческих соображений.

Желая оказать практическую поддержку Вассенаарским "Элементом", в этом году Соединенное Королевство занималось дальнейшей разработкой оптимальной практики в вопросах хранения. В результате нашей работы ОБСЕ согласилось выпустить в марте этого года подробное руководство под названием "Национальные процедуры управления

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

и обеспечения сохранности при хранении переносных зенитно-ракетных комплексов" в качестве приложения к изданию ОБСЕ "Руководство по оптимальной практике в отношении стрелкового оружия и легких вооружений". Я рекомендую это руководство вашему общему вниманию. Сколь бы строги ни были наши системы экспортного контроля, но, если это оружие не будет храниться должным образом, утечка будет продолжаться.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы выразить признательность Соединенного Королевства за работу, проделанную Австралией в рамках ее инициативы по ПЗРК как здесь, в Женеве, в ходе очень полезного семинара, который она организовала в июне, так и в плане поддержки информационно-пропагандистских усилий в качестве Председателя Вассенаарских договоренностей. Важность, которую мы придаем этой работе, находит поддержку на самом высоком уровне. На встрече в Австралии в марте этого года наши премьер-министры согласились, "что Соединенное Королевство будет активно поддерживать австралийские усилия с целью стимулировать более широкое международное применение эффективных мер контроля за изготовлением, хранением и передачами переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), включая предотвращение их продажи негосударственным субъектам".

Поэтому Соединенное Королевство хотело бы призвать всех членов КР поддержать текущую работу в русле распространения и обеспечения эффективного применения наивысших стандартов контроля над этими системами.

В заключение я хотела бы также привлечь внимание Конференции к другим усилиям в сфере транспарентности в вооружениях - к усилиям по заключению договора о торговле оружием (ДТО) в рамках Организации Объединенных Наций. Семь стран - Австралия, Аргентина, Кения, Коста-Рика, Соединенное Королевство, Финляндия и Япония - распространили проект резолюции по ДТО, который мы намерены представить на предстоящей сессии в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре нынешнего года. Мы надеемся, что ваши правительства смогут поддержать эту важную инициативу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление и за ее теплые слова в адрес Председателя.

На этом я хочу завершить это заседание. Следующее пленарное заседание состоится сегодня во второй половине дня, в 15 час. 00 мин, в этом конференц-зале.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.